

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

УНИВЕРСИТЕТ г. ОЛЬДЕНБУРГА (ГЕРМАНИЯ)

КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**МАТЕРИАЛЫ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

11-12 ОКТЯБРЯ 2019 ГОДА

Тамбов 2019

УДК 81
ББК 81
К90

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *Е.А. Кузьмина*
(отв. редактор, ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия);
кандидат филологических наук, доцент *Е.Б. Рябых*
(ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия);
доктор филологических наук, профессор *Т.А. Янссен-Фесенко*
(университет г. Олденбург, Германия)

Культура в зеркале языка и литературы: материалы
К90 Седьмой Международной научной конференции. 11-12 октября
2019 года / редкол.: Е.А. Кузьмина, Е.Б. Рябых,
Т.А. Янссен-Фесенко; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО
«Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», университет
г. Ольденбурга (Германия). – Тамбов : Издательский дом
«Державинский», 2019. – 252 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-00078-241-5

Сборник содержит материалы Шестой Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (11-12 октября 2019 г.), организованной кафедрой зарубежной филологии и прикладной лингвистики Факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Издание адресовано широкому кругу специалистов в области лингвистики, лингвокультурологии, этнокультурологии, переводоведения, преподавания языков и культур, а также всем коллегам, занимающимся проблемами исследования языка, культуры и литературы.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-00078-241-5

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», 2019

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
«G.R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»**

UNIVERSITY OF OLDENBURG (GERMANY)

CULTURE IN THE MIRROR OF LANGUAGE AND LITERATURE

**Materials of the Seventh International
Scientific Conference**

11-12 October 2019

Tambov 2019

Т.Г. Бортникова (Тамбов, Россия)

Е.В. Кузнецова (Тамбов, Россия)

О.В. Чёрная (Одесса, Украина)

А.В. Эсаулова (Тамбов, Россия)

ФОНОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВЫХ АКТОВ ГРУППЫ «ВЕТОТИВЫ»

В статье рассматриваются особенности речевого воздействия в условиях ситуации запрета, иллокутивные характеристики запрещающих речевых актов, коммуникативный контекст и принцип вежливости в речевых актах группы ветотивы.

Ключевые слова: речевое воздействие, ветотив, принцип вежливости, ликующемляющие речевые акты

T. G. Bortnikova (Tambov, Russia)

E. V. Kuznetsova (Tambov, Russia)

O. V. Chyornaya (Odessa, Ukraine)

A. V. Esaulova (Tambov, Russia)

PHONOPRAGMATIC SPECIFICITY OF SPEECH ACTS OF THE “VETOTIVY” GROUP

The article deals with the peculiarities of organization of speech influence in the conditions of prohibitive situation, illocutive characteristics of prohibitive speech acts, communicative context and the principle of politeness in speech acts of the group of vetoes.

Key words: speech influence, veto, politeness principle, exulting speech acts.

Организация речевого общения, как правило, представляет собой сложный коммуникативный процесс. В этом процессе обнаруживается, прежде всего, социальный характер, так как целью речевого взаимодействия является стремление воздействовать на партнёра по интеракции. Речевое воздействие характеризуется, в первую очередь, тем, что оно обычно применяется в области социального или координационного сотрудничества, которое сопровождается формальными или неформальными отношениями субординации. Тем самым, предметом исследования является и

объект, и субъект коммуникации, а также социальные отношения, в структуре которых происходит общение.

Речевая интеракция представляет собой корреляционное взаимодействие субъектов, которые программируют свое поведение, с учетом своих собственных интенций и возможных, а затем и действительных поступков партнёра. Таким образом, речевой акт является не только выражением намерения говорящего, но и следствием взаимодействия всех объектов и субъектов речевого общения. Непреложным фактом является обладание всеми людьми свободной воли, вне зависимости от любых социально-иерархических, родовых, ситуативных и прочих различий. Запрет в любой своей самой категоричной форме представляет собой лишь обращение к свободной личности, и не может быть стопроцентной уверенности в его исполнении, каким бы самонадеянным бы ни был адресант запрета.

Всё вышеизложенное характеризует специфику построения ветогтивов, которые являются, в большинстве своем, предписывающими, директивными речевыми актами, результатом которых должно быть предупреждение или прекращение деятельности объекта запрета.

Очень часто понятие прагматика обозначает исследование живой речи и ее использование в естественных коммуникативных ситуациях. Каждый речевой акт включает в себя намерение, обусловленное мотивацией говорящего. Цель высказывания в зависимости от потребностей адресанта определяет выбор формы и содержания речевого акта. Поведение адресата в коммуникативной ситуации также маркируется определенной реакцией.

Речевые акты, как правило, анализируются по нескольким аспектам, присущим для каждого из них. Н. Решер выделяет 5 дескриптивных элемента действия:

1. Кто совершил действие (субъект)
2. Что совершено (тип акта)
3. Как совершено (модальность действия):
  - а) способ совершения действия
  - б) средство
4. В каком контексте совершено действие:

- а) временной аспект (когда совершено)
- б) пространственный аспект (где совершено)
- в) условия совершения действия

5. Причины совершения действия [Rescher 1985: 5]

Таким образом, подвергая анализу иллокутивные акты группы «ветотивы» с использованием вышеперечисленных дескриптивных признаков, мы можем построить следующую последовательность:

1. Субъект – индивидуум, имеющий во время речевого общения право запрещать, которое обусловлено юридически, конвенционально или ситуативно.

2. Тип акта – ветотив, иллокутивный акт запретительного характера.

3. Способ и средство совершения действия – формирование запретов, произносимых, как правило, соответствующим тоном, который выражает однозначное намерение без иного толкования. [Чёрная А.В. 2001: 165]

4. Контекст действия – запретительная интенция возникает как ответ на определённую ситуацию, выражается во время происходящих событий и текущих действий прочих участников коммуникации и совершается в соответствии с принципами, которые возможно применить в данном контексте.

5. Причины и цель совершения действия – запрещение слушающему осуществить определённое действие, так как то, что он предполагает совершить, расходится с намерениями говорящего либо является аномальным или недопустимым в данной ситуации.

Необходимо отметить, что для выражения ветотива большое значение имеют аспекты важности/неважности говорящего, насколько обязательно к исполнению требуется действие, количество исполнителей данного действия, желательность/нежелательность его для одного из участников коммуникации и насколько стандартна данная коммуникативная ситуация [Чёрная 2001: 165].

Коммуникативный контекст, который детерминирует выбор формы и выражение содержания ветотивов, также является важным компонентом речевого общения. Данный факт позволяет нам выделить понятия ситуация и контекст.

Ситуация представляет собой «реальное положение дел, в котором имеет место коммуникативное событие», контекст включает в себя только характеристики интерактивного взаимодействия, которые соответствуют ему с лингвистической точки зрения.

Необходимо еще раз отметить, что для ветотивов «фактор адресата» представляет собой один из самых существенных факторов. Кроме того, на выбор речевого варианта выражения запрета влияет возраст, общественное положение коммуникантов, степень их близости, характер отношений между ними, присутствие свидетелей коммуникации и т.п. В этой связи мы рассматриваем три базовых экстралингвистических фактора, определяющих коммуникативный контекст запретительных иллокутивных актов: 1) ролевые отношения; 2) отношения социально-психологической дистанции; 3) обстановка общения [Беляева 1992: 45]. На ролевые отношения большое влияние оказывают ролевые характеристики коммуникантов. То, какое место коммуниканты занимают в социуме, может определяться их позицией в инфраструктуре социальных отношений, их статусом, ситуацией коммуникативного взаимодействия. Иерархию коммуникантов определяют ролевые отношения: ниже - равная – выше.

Еще одним основополагающим фактором является социально-психологическая дистанция между участниками интеракции, которая может рассматриваться как близкая или далёкая, в зависимости от того, насколько близки говорящий и слушающий.

И, наконец, третьим базовым фактором, который влияет на выбор форм ветотивов, является ситуация коммуникативной интеракции: официальная, нейтральная, непринуждённая.

Изучение данных основополагающих параметров позволяет прийти к выводу, что иллокутивный акт запрещающего характера рождается при ассиметричном коммуникативном контексте в ситуации запрещения старшим – младшему при близкой социально-психологической дистанции и старшим – младшему при далёкой социально-психологической дистанции. Таким образом, ветотив

представляет собой иллокутив, статусный вектор которого направлен от вышестоящего к нижестоящему.

По способу выражения среди иллокутивов запрещающего характера можно выделить прямые и косвенные речевые акты, где при использовании прямой формулировки запретительной интенции говорящий стремится воздействовать на слушающего определенным образом, сознательно используя такую языковую стратегию, иллокутивное содержание которой легко опознаётся слушающим.

Косвенные формы запрещающего иллокутивного акта можно разделить на эксплицитные и имплицитные на основании критерия представленности/непредставленности компонентов ветотивного характера в запрете.

Эксплицитные формулировки ветотивов содержат элементы, отражающие ситуацию побуждения, то есть представляют собой транспонированные формы запрещения, например, запрет в виде просьбы.

Имплицитной формой выражения запрета может являться высказывание, направленное на прекращение некоего действия, но из-за желания использовать принцип вежливости, скрывающее категоричность прекращения данного действия слушающим.

Общеизвестно, что основной причиной, побуждающей использовать косвенные формы, является вежливость, которая в наиболее общем виде представляет собой способ интеракции в социуме, основанный на уважении к личности партнёра. Существуют различные тактические приёмы, регулирующие речевое поведение говорящего. Тремя независимыми переменными, на основе которых адресант оценивает коммуникативную ситуацию, являются: а) дистанция между говорящим и слушающим в социуме, б) власть одного участника интеракции над другими и в) степень внедрения в сферу адресата.

Как правило, каждой личности свойственно проявлять двойственность характера, которая проявляется в положительных и отрицательных качествах. Так называемое «позитивное лицо» используется человеком, когда он хочет, чтобы его поняли, одобрили, или когда он стремится

понравиться. Понятие «негативное лицо» рассматривается как потребность в свободе действий, присущей каждому человеку, и в свободе от наказания, кроме того «негативное лицо» проявляется, когда есть необходимость, чтобы действиям любой личности не препятствовали другие. Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение «положительного лица» одного коммуниканта напрямую зависит от другого участника коммуникации, а в сохранении лица друг друга заинтересованы все участники интеракции. И именно в этом состоит успех коммуникации и к решению этой общей задачи стремятся коммуниканты, выбирая свои лингвистические стратегии, то есть целью успешной речевой интеракции является, помимо прочего, также и сохранение лиц обоих коммуникантов или удовлетворение потребностей их «позитивного и негативного лица».

Так, в конце 70-х годов было впервые введено понятие ликоущемляющих речевых актов, детерминирующее все иллокутивные акты, которые могут «угрожать» лицу личности, и заставить, даже при нежелании, принять определенную стратегию поведения. Данный термин (ликоущемляющие речевые акты) представляет собой один из важных параметров теории вежливости. Данная теория предписывает в наименьшей степени ущемлять права другого, а при невозможности избежать этого, по крайней мере использовать максимально возможную уважительную форму при выражении невежливых, то есть директивных иллокутивов. Наилучшая линия поведения человека в социуме представляет собой такое отношение адресанта к другому, какое он хотел бы видеть в свой адрес. К ликоущемляющим актам относятся запреты, которые предписывают определенное поведение слушающего, и отказ от предопределяемой стратегии поведения может вызвать давление на адресата.

Дж. Лич в своей стратификации высказываний по принципу вежливости разделяет директивные речевые акты на вежливые и невежливые. Большинство директивов представляют собой невежливые иллокутивы. Наиболее невежливыми будут предписывающие речевые акты, исполнение которых обязательно и не предоставляет

слушающему свободы действий. [Leech 1983: 43] К подобным иллокутивным высказываниям относятся и речевые акты запретительного характера.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что выражение ветотива не требует от говорящего соблюдать правила вежливости для достижения перлокутивного эффекта своего речевого акта: эффективность иллокутивного воздействия обуславливается в данном типе высказываний приоритетной позицией говорящего, которая не допускает неподчинение. Речевая норма не обязывает говорящего быть вежливым и смягчать свою коммуникативную интенцию в ветотиве, однако, адресант может быть вежливым, стремясь расположить к себе слушающего [Эсаулова 2015: 65].

Литература

Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. - Воронеж: изд-во ВГУ, 1992. - 168с.

Григорьев Е.И. Основы фонопрагматики немецкого языка. - Днепрпетровск: «Навчальна книга», 1997.

Кривнова О.Ф. Глоттализация на границах фонетических составляющих в женской речи (на русском материале). Санкт-Петербург, 2001

Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics 14.- 1990. №2. - P.193-218

Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London. 1983. - P.43

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. - М.:1996. - 153с.

Rescher N. Handlungsaspekte // Analytische Handlungstheorie. – Frankfurt/Main, Suhrkampf, 1985. S.1-7

Филиппова О.В. Профессиональная речь учителя. Интонация. // Учебное пособие – М.:2000

Чёрная А.В. Стратификация иллокутивных актов в дискурсе. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3. С. 65.

Эсаулова А.В. Иллокутивное функционирование речевых актов запретительного характера в сфере бизнес-коммуникации. Коллективная монография. Язык, культура, познание, коммуникация. – Тамбов, 2015, с. 53-56

Научное издание

**КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

11-12 октября 2019 года

Редакционная коллегия:

Кузьмина Елена Анатольевна

Рябых Екатерина Борисовна

Янссен-Фесенко Тамара Александровна

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-00078-241-5

9 785000 782415

Подписано в печать 00.00.2018 г. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 18,95 + 0,23 вкл. Тираж 100 экз. Заказ 18379

Издательский дом «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г